VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Будущее креационизма

Джон К. Рид

Джон Рид – доктор философии по специальности «геология», член совета директоров Общества креационных исследований, редактор отдела геологии ежеквартального журнала Общества.

Примечание редактора: настоящий материал представляет собой резюме статьи «За пределами научного креационизма» (Beyond Scientific Creationism), опубликованной в журнале Общества креационных исследований (том 41, с. 216) следующими авторами: Питер Клевберг (Peter Klevberg), Крис Беннетт (Chris Bennett), Джерри Экридж (Jerry Akridge), Карл Фройде (Carl Froede) и Томас Лотт (Thomas Lott).

Термин «научный креационизм» обычно употребляют для обозначения креационного движения. Однако на самом деле он отражает определенную методологию, опровергающую посредством науки эволюционную и униформистскую теории. Этот подход оказался эффективным, прежде всего, благодаря тому, что эмпирические аргументы креационизма (такие как пробелы в летописи окаменелостей, начала термодинамики, теория информации) произвели эффект разорвавшейся бомбы как в академическом мире, так и среди широкой общественности, верившей всячески пропагандируемому эволюционизму. Главный тезис этой пропаганды гласит, что спор между эволюционистами и креационистами – это на самом деле спор между современной процветающей наукой и давным-давно устаревшей религией.

Но сейчас, когда набирает скорость XXI век, необходимо попробовать подвести определённые итоги: действительно ли методология научного креационизма – наиболее эффективная стратегия для нас? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно тщательно разобраться, что уже сделано и что еще требует завершения.

Мы сделали особый акцент на *научном* опровержении эволюционизма и униформизма. Это привлекло к нам повсеместное внимание и опровергло заблуждение, что речь якобы идет о «конфликте религии с наукой», – но, в то же время, породило и ряд проблем.

Наиболее серьезная из этих проблем – трения между учеными-креационистами и некоторыми профессиональными богословами. Последние зачастую испытывают предубеждения против консервативной доктринальной позиции креационистов (и, вероятно, против их попыток «узурпировать» территорию, традиционно принадлежавшую теологам). К тому же богословов, стремящихся сохранить свои позиции, не привлекает перспектива быть отождествленными с теми, кого светский научный истеблишмент клеймит «противниками интеллекта». Наконец, многие теологи остаются равнодушны к проблемам теории эволюции и утверждениям о большом возрасте Земли, поскольку считают, что эти взгляды можно совместить с христианством, – возможно, до сих пор испытывая ужас при воспоминании о светской версии суда над Галилеем и не понимая, какой урон наносят авторитету Библии этой своей позицией.

Но у креационистов есть и иные проблемы, порожденные именно научностью их методологии. Тот факт, что креационная апологетика подчеркнуто эмпирична, заводит поиск библейской истины в сферы, разобраться в которых способны лишь отдельные специалисты. Тем самым креационисты укрепляют одну из фундаментальных позиций эволюционизма и униформизма – веру в то,

что наука служит критерием истины. Помимо прочего, данный подход плох тем, что игнорирует самые сильные места христианства – его богословие и философию.

Оценивая будущее креационизма, мы должны найти решения всех этих проблем, не жертвуя преимуществами научного креационизма.

Стратегия на XXI век

Будущее креационизма лучше всего можно изобразить в библейских терминах. Нам необходимо шире раскинуть наши шатры. Я имею в виду, что научным креационистам необходимо по-прежнему горячо отстаивать все те же доктринальные истины, но при этом опираться также на богословие и философию. А для этого необходимо осознать, что креационизм – неотъемлемая часть христианского мировоззрения, противостоящего эволюционизму и униформистской геологии.

Конфликт мировоззрений охватывает весь спектр знаний человечества, поскольку мировоззрение – это линза для оценки реальности. И сколь бы важную роль ни играла для нас наука – ею дело не исчерпывается.

Это дает нам ряд преимуществ. Во-первых, решается проблема того, как заинтересовать людей, далеких от науки. Во-вторых, преодолевается неубедительность аргументов, свойственная эмпиризму. Наконец, в-третьих, христиане получают более полное представление о историческом интеллектуальном наследии своей веры.

Давайте теперь определимся, с каким именно мировоззрением нам предстоит вести борьбу.

Материалистическое мировоззрение

На сегодняшний день материализм – господствующее мировоззрение в интеллектуальной жизни и культуре Запада, вытеснившее своего главного соперника – христианство (см. рис. 1). Сторонники материализма возводят его к мыслителям Древней Греции и Рима; но на самом деле, современный материализм – порождение эпохи Просвещения. Он представляет собой постхристианское безверие, сведéние реальности к сугубо физическому миру; это – метафизика, парадоксальным образом отрицающая метафизику. В соответствии с этим мировоззрением, всё, что произошло, происходит и будет происходить, порождено материей/энергией и их движением.

Бог, согласно материалистическому мировоззрению, – это ложный миф; сверхъестественное – мечта; душа – иллюзия; жизни после смерти нет. Поскольку реальность определяется как материя и её движение, делается вывод, что между мыслью и материей нет существенного различия. Важнейшим следствием из идеи того, что реальность сводится к материи и энергии, стало представление, что человеческое понимание реальности зависит от науки. Если Бога нет, то не может быть и Божьего откровения; следовательно, теология – пустая трата времени. Знание же состо-

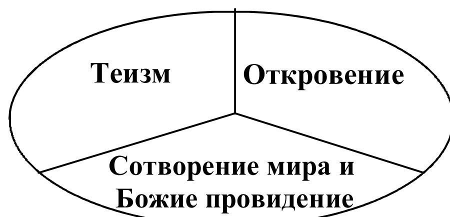

Рисунок 1. Материалистическое и христианское мировоззрения различаются во всех сферах: метафизике, эпистемологии и исторических основаниях.

ит из наилучшего понимания физических явлений. Наука, и только она, дает надежду на уверенное и прочное знание.

Эта позиция получила название «позитивизм». Дух позитивизма прекрасно уловил еще в XVIII веке Давид Юм; речь о его знаменитом выводе: «Если мы придерживаемся этих принципов, какой смысл перерывать библиотеки и устраивать хаос среди книг? Держа в руках любую книгу, например, о божественности или метафизике, зададимся вопросом: есть ли в ней абстрактные рассуждения, касающиеся количества или числа? Нет. Есть ли в ней экспериментальные рассуждения, касающиеся факта и существования? Нет. Так бросим ее в огонь – в ней нет ничего, кроме пустословия и иллюзий» (Юм, 1777, раздел 12).

И в этом смысле в научной среде мало что изменилось. Большинство ученых в наши дни утверждает, что все достойные доверия описания реальности принадлежат науке. В конце XX века превалируют догмы позитивизма – и не только среди ученых, но и среди всех, кто был введен в заблуждение образованием в наших колледжах и университетах, среди великого множества людей, привыкших бездумно принимать на «ура» достижения научно-технического прогресса (Adler, 1993, p. 76).

Считая, что реальность состоит исключительно из движущейся материи и постигается методами позитивной науки, материализм сталкивается с большой проблемой, когда дело касается истории. Чтобы подкрепить фактами теорию эволюции и униформистскую естественную историю – свою «тяжёлую артиллерию» в войне против христианского мировоззрения, – материализм должен обладать огромными историческими знаниями. Но логическое последствие засилья науки – слабость исторического знания, потому что ценится лишь знание, которое опирается на наблюдения.

Спасти материалистическую историю может только одно: безграничная экстраполяция современных наблюдений на прошлое. Именно поэтому в начале XIX века столь популярной фигурой стал Чарльз Лайель. Этот признанный великий наблюдатель геологических явлений настаивал на строгом единообразии скорости и процессов, открывающем материализму дверь в историю. Его идеи оторвали историю от Библии и увели ее в область естественных наук.

Предубеждение против библейской исторической истины сохраняется и в наши дни. Каковы причины тому? Во-первых, библейская история не охватывает (как считается) огромных исторических эпох. Во-вторых, наукой якобы «доказано», что библейские летописи неточны. Наконец, это предубеждение подкрепляется внушительными томами научных данных, на фоне которых меркнут жалкие строчки Библии. Приоритет научных данных опирается на убеждённость, что истина зависит от объема знаний (еще одно предубеждение эмпиризма).

Таким образом, формулируя дискуссию в терминах дарвинистской биологии и лайелевской геологии, мы упустили подводную часть айсберга. Аргументы научного креационизма не убедили научное сообщество потому, что приверженцы материалистического мировоззрения верят в свои убеждения, как в религию, – и веру эту не поколебать парой-тройкой «неудобных» фактов.

Данное мировоззрение уже два столетия пытается подорвать основы христианства. Но материализм, в свою очередь, тоже уязвим к атакам подобного рода, причем уязвим гораздо более, чем христианство. Какой же должна быть атака на него?

Опровержение материализма

На западе стали чрезвычайно популярны восточные боевые искусства. Если раньше главным героем Голливуда был ковбой с шестизарядным револьве-

ром, то теперь — ниндзя с его летающими «звёздочками». Что же особенно привлекательно в боевых искусствах? Та идея, что для победы над противником нужно задействовать не его недостатки, а, напротив, его сильные стороны.

В этом простом принципе скрывается ключ к победе над материализмом.

Как приступить к опровержению того или иного мировоззрения? Для начала следует осознать, что мировоззрение – это цельная система, охватывающая весь спектр интеллектуальных дисциплин и скрепленная цементом веры. Таким образом, нечего и рассчитывать на то, чтобы полностью уничтожить мировоззрение; мы лишь покажем себя глупцами в глазах большинства.

Традиционно дебаты ведутся вокруг следующих типов ошибок и заблуждений: (1) фактические ошибки, (2) логические ошибки, (3) ошибки исходных допущений. Я полагаю, что для оспаривания мировоззрения особенно важны два последних типа заблуждений. Методология же научного креационизма сосредоточилась на ошибках первого типа – фактических.

Что ж, ученым свойственно шарахаться от богословия и философии, и ученые-креационисты правомерно не доверяют тем богословам, которые отказываются защищать христианское учение о происхождении и истории мира. Однако все мы, по умолчанию, богословы,– вопрос только в том, хорошие или плохие. Грядущим поколениям креационистов необходимо бороться с мировоззрением в целом, а не просто с эмпирическими данными и вытекающими из них теориями.

Выявлять и опровергать ошибки исходных допущений – вот метод, позволяющий приблизиться к самой сути. Я полагаю, что такие ошибки можно обнаружить сразу в трех краеугольных камнях современного материалистического мировоззрения: (1) в материализме как таковом, (2) в позитивизме (3) и в униформистском обосновании истории. Важно понимать, что все они логически связаны друг с другом. Как мы уже показали, если реальность исключительно материальна, то наука – единственное средство ее познания, а неограниченная экстраполяция униформистского принципа позволяет науке включить в себя еще и историческое измерение. Осознав, на чем выстроен материализм, мы сможем обнаружить и его слабости (обычно остающиеся незамеченными).

Естественно было бы предположить, что следует в первую очередь рассмотреть различия между христианством и материализмом. Но – как при разгадывании головоломки, где среди узоров спрятаны рисунки, – нужно отвести взгляд в сторону и вместо различий между двумя мировоззрениями рассмотреть их сходства. Дело тут в истории материализма. Он возник в противовес христианству и пытался сделать науку главным орудием разрушения христианских основ истории искупления. Обоснование для такого «поглощения истории наукой» дал униформизм. Если настоящее можно с успехом экстраполировать на прошлое, то наука способна избавить историю от оков откровения. (Заметим в скобках, что именно этот момент упустили сторонники теории разумного замысла. Несмотря на блестящие успехи в борьбе с позитивизмом, они не победят материалистического мировоззрения, пока не обратят особого внимания на униформизм).

Формальный аргумент против материализма состоит в полной зависимости этого мировоззрения от науки. Но рано или поздно наука откажется от материализма, поскольку она – дитя христианской веры, а не философии просвещения. И хотя ныне наука повернулась к «темной стороне», собственная внутренняя логика стремится вернуть ее «на историческую родину» – к христианскому богословию.

Именно христианское богословие было необходимым условием расцвета науки. «Религия не только не несет ответственности за «средневековое мракобесие», – но и само это понятие весьма сомнительно. Рассказ о том, что после падения античного Рима Европа на века погрузилась в пучину невежества и предрассудков, столь же достоверен, как и рассказы "очевидцев", якобы побывавших на самом краю плоской Земли. На самом же деле это была эпоха стремительного технического прогресса, в результате которого Европа далеко превзошла весь остальной мир. Более того, так называемая научная революция шестнадцатого века была естественным следствием деятельности схоластов, начавшейся еще в одиннадцатом столетии» (Stark, 2003, p. 123).

Таким образом, поскольку отцы-основатели современного материализма были вскормлены на христианском мировоззрении, они безоговорочно впитали и усвоили многие его истины. Мыслители эпохи Просвещения были куда более «христианизированными», чем казалось им самим. Поэтому многие доктрины материализма основаны на христианских предпосылках.

Предпосылки обычно принадлежат к подводной части айсберга, и большинство людей (как тогда, так и сейчас) попросту не замечает их и никогда не задумывается об их существовании. Но если озарить светом истины христианские аксиомы, используемые материализмом, то окажется, что этому мировоззрению присуще явное внутреннее противоречие: исходя из явно христианских предпосылок, оно приходит к непримиримо антихристианским выводам. А поскольку это невозможно, материалисты вынуждены подменять христианские предпосылки другими, непротиворечивыми, и придумывать им соответствующие обоснования. Если же им не удастся этого сделать, то выяснится, что материалистическое мировоззрение не выдержало испытания формальной логикой, то есть теста на внутреннюю последовательность и непротиворечивость.

Таким образом, дискуссия о началах и истории мира должна по умолчанию начинаться в рамках христианского мировоззрения.

Некоторые формальные недостатки материализма

Но вначале о главном. Каковы формальные недостатки материализма? Изложим вкратце несколько самых вопиющих логических изъянов этого мировоззрения.

1. *Идея познаваемости природы*. Наука, как нам известно, выросла из сознательной замены античной философии на христианскую. Средневековые схоласты вынуждены были выбирать между аристотелевской разумной вселенной и библейским мирозданием, которое по Своей воле создал трансцендентный, бесконечный, вечный и неизменный Бог. Ни один христианин не мог закрыть глаза на последствия того факта, что в аристотелевом космосе не было места для Создателя. Христианство же учило рассматривать космос как божественное творение, а не как самодостаточный организм.

«Вселенная подчинялась Божьим законам; ее регулярность и гармония были… следствием божественного замысла и провидения. Тайна бытия была сокрыта в Боге, а не в Природе… Наука могла объяснять этот мир, лишь описывая процессы, механизмы, взаимосвязи его частей. Греческий анимизм был мертв… Начала складываться вселенная классической физики, в которой единственной реальностью были материя и ее движение» (A.R. Hall, цит. по: Glover, 1984, p. 83).

Хотя современные материалисты отвергают христианское учение о сотворении, они сохранили вытекающий из этого учения механистический метод

изучения вселенной, а также соответствующую этому методу эмпирическую традицию. Они не могут найти обоснование этому методу в рамках материализма – и, в то же время, не в состоянии объяснить, какая цель в природе делает ее познаваемой.

2. *Идея, что человек способен познать природу.* Даже если природа потенциально познаваема, наука возможна лишь в том случае, если природа может быть познана именно *человеком*. Более того: человек должен в некотором смысле превосходить природу, чтобы играть в ней роль наблюдателя. Христианство позволяет и то, и другое, потому что человек: (1) был сотворен по образу Божьему, (2) является бессмертным духовным существом, превосходящим материальную природу, и (3) ему заповедана власть над остальным творением, включая и способность к познанию этого творения.

Очевидно, что материализм не может обосновать роль человека как исследователя природы, исходя из этих предпосылок, поэтому ему приходится искать собственные обоснования. Для этого недостаточно назвать человека венцом эволюции или, согласно учению «Нью Эйдж», обещать, что в будущем люди эволюционируют в «богов». Человек, этот «венец эволюции», по-прежнему остается частью системы; без образа Божьего ему не дана трансцендентость по отношению к природе и, следовательно, объективность в ее познании.

По сути, внутреннюю логику материализма хорошо отражают те, кто утверждает, будто растения и животные равны человеку или даже превосходят его. Таким образом, материализм заманивает человека в ловушку природы без каких-либо атрибутов, позволяющих ему ее исследовать; но он все равно занимается наукой, потому что верит, что она опровергает христианство!

3. *А как же история?* На первый взгляд она представляется существенным элементом материалистического мировоззрения; но стоит немного подумать, как становится ясно, что в рамках материализма история не обладает внутренней ценностью, а ценится лишь как орудие в борьбе против христианства. Рассуждая с логических позиций, история в рамках материализма обречена на детерминизм. Только библейское мировоззрение способно придать подлинную ценность истории и роли человека в ней – на основе отношений между Богом и человеком, разворачивающихся на протяжении исторического времени.

Материалисты возмущаются христианским подходом к истории с его идеей «миссии» как цели человеческой жизни; однако они не задаются вопросом, зачем «спасать китов» в мире, где все уже предопределено. Подобная ложная «цель» – еще одна этическая идея, украденная у христианства.

У материализма нет истинных оснований для истории. Идея линейного однонаправленного времени, идея прогресса, идея трансцендентной исторической цели – все это тоже позаимствовано материалистами у христианского богословия. Христианской по своей сути является концепция времени, в котором есть начало (Большой взрыв), период сохранения и поддержания сохраненного порядка и конец (затухание и новый Большой взрыв). Подобным же образом, и представление о прогрессе – это тоже принцип христианского богословия. Идея движения человека к выполнению его главного предназначения – достижению совершенства на новой Земле – является неотъемлемой частью библейской истории искупления человечества.

Сравнение этих сходных идей, которым в христианстве – тысячи лет, а в материализме – сотни, снова позволяет поймать с поличным материалистов, запустивших руку в набор христианских аксиом.

4. *Единообразие и униформизм.* Материализм оправдывает причисление истории к науке аксиомой униформизма (рисунок 1). Логика требует, чтобы это был чистый униформизм Хаттона и Лайеля. Но у Лайеля был сложный взгляд на единообразие: согласие в том, что касается метода, сочеталось с радикальными утверждениями о сущности, о движущих силах эмпирического мира. Лайель утверждал, что все события прошлого – да, все до единого – можно объяснить причинами, действующими и сейчас. Никакие из причин не остались в прошлом и никаких новых причин тоже не возникло. Более того, в прошлом причины всегда – да-да, именно всегда – действовали с той же скоростью и интенсивностью, что и сейчас. Никаких периодов расцвета и упадка, ускорения и замедления. Короче говоря, земля всегда функционировала (и выглядела) точно так же, как сейчас (Gould, 1997, p. 105).

Как же Лайелю удавалось настаивать на таких взглядах – и, что еще важнее, как это удается его современным последователям?

Лайель применил блестящий трюк ораторского искусства – едва ли ни самый удивительный в истории науки, если учесть его последующий успех. Он объединил все разнообразные явления под общим названием «униформизм» и заявил: поскольку все ученые-практики должны придерживаться методологических принципов, то это должно распространяться и на теоретические идеи. Подобно Одиссею, проскользнувшему мимо Полифема под брюхом овцы, сомнительная теория униформизма пробралась, как и в другие науки, в ортодоксальную геологию – мимо невнимательного Циклопа, ослепленного лайелевской риторикой, – прикрываясь верностью методологическим принципам, которые «разделяют» все ученые (Gould, 1997, p. 119).

Но даже если не обращать внимания на семантические фокусы Лайеля (Reed, 2001), все равно материализм испытывает огромные затруднения – из-за христианского происхождения идеи униформизма. Материализм не может обосновать веру в неизменный естественный закон, не ссылаясь на Бога. Христианские отцы-основатели науки обосновывали единообразие мира сущностью Бога; материалисты же, отвергая Творца, неизбежно должны отвергать и это обоснование. Так как же им оправдать униформизм? Логика требует, чтобы они делали это с помощью науки, однако этого не позволяют наша ограниченность во времени и пространстве.

Униформизм, как и многие другие аксиомы науки, был выведен из христианского богословия.

5. *Истина и реальность.* Наконец, фундаментальная предпосылка знания в целом и научного познания в частности состоит в том, что между человеческим познанием, реальностью и истиной обязана существовать связь. Это – основополагающее требование, и обосновать его можно только библейской доктриной сотворения мира. Бог, главная Реальность, велит нам познавать – в частности, через изучение Своего творения. Таким образом, разумно сделать вывод, что человек способен познавать и сотворенный мир, и его Творца. Более того: если человек сотворен по образу Божьему, то он даже обязан обладать пониманием природы. Очевидно, что в рамках материализма такого обоснования нет и быть не может.

Практические выводы из такого положения дел ошеломляют. Например, если мы не уверены, что в науке пересекаются истина и реальность, как нам оправдать этот вид деятельности, котором заняты миллионы человек?.. Ни один ученый не претендует на обладание абсолютной истиной, но каждый предполагает, что его маленький фрагмент истины сложится в единую картину с та-

кими же фрагментами истины других ученых – а если этого не произойдет, то винить нужно несовершенства метода, а не предпосылку об абсолютной истине! Столь смелое предположение имеет смысл исключительно в рамках христианского мировоззрения.

Заключение

Итак, креационистам необходимо выйти за пределы научных опровержений теории эволюции и униформизма – и направить все усилия в сторону того, что лежит в основе этих теорий: материалистического мировоззрения. Для этого, прежде всего, необходимо бросить вызов тем предпосылкам материализма, которые были украдены у христианства.

Наш анализ показывает, что материализм не выдерживает испытания формальной логикой, поскольку в его основе лежат христианские предпосылки, которые, разумеется, расходятся с антихристианскими выводами. Конечно, воровство приносит прибыль, но лишь в том случае, если остается незамеченным. Если же направить свет прожекторов в нужную сторону, то длинная рука логики сразу же поймает вора «на горячем».

До тех пор, пока материализм не сумеет заменить лежащие в его основе христианские доктрины своими собственными, не менее последовательными, он неизбежно будет считаться ложным мировоззрением. И никакие эмпирические данные, сколько бы их ни было, не спасут материализм от логических ошибок.

«Лишь философия, запрещающая возводить единообразие природы в абсолют, обосновывает нашу веру в то, что оно почти абсолютно. Альтернатива – много хуже. Поставьте природу во главу угла, и вы не сможете доказать даже себе, что единообразие ее хотя бы вероятно. Вы зайдёте в тупик, как Юм. Богословие предлагает вам деловое соглашение, приняв которое, учёный может ставить опыты, а верующий молиться» (Lewis, 1961, p. 106).

Литература

Adler, M.J. 1993. *The four dimensions of philosophy* . Macmillan, New York.

Glover, W. 1984. *Biblical Origins of Modern Secular Culture* . Mercer University Press, Macon, GA.

Gould, S.J. 1997. *Time's arrow time's cycle: myth and metaphor in the discovery of geological time.* Harvard University Press, Cambridge, MA.

Hume, D. 1777. *An Enquiry Concerning Human Understanding*. Posted at http://etext.library.adelaide.edu.au/h/h92e/sec12.html

Lewis, C.S. 1961. *Miracles* . Macmillan, New York.

Reed, J.K. 2001. *Natural history in the Christian worldview* . Creation Research Society Books, St. Joseph, MO.

Stark, R. 2003. *For the glory of God* . Princeton University Press, Princeton, NJ.

The Future of Creationism *by John K. Reed, Ph.D.*

Creation Research Society, *Creation Matters ISSN 1094-6632Volume 10, Number 3May / June 2005*

Христианский научно-апологетический центр, 2006. Буклет № 133

95011 Симферополь - 11, "Момент Творения"

www.scienceandapologetics.org